

Ого! Господин Герой, у тебя прямо-таки убийственно длинные ресницы!

... В обычной ситуации я бы вновь убежала от реальности и подумала о чем-то таком.

Однако на этот раз все бесполезно. Поскольку мой мозг перестал нормально функционировать, я рассеянно глядела на приближающееся лицо господина Грида.

Вскоре в моем поле зрения было лишь лицо господина Грида: то, как он медленно опускал свою голову ко мне, «Только господин Грид». Я, кажется, даже могу видеть тень, что отбрасывают его ресницы.

Очевидно, что вы пытаетесь сейчас сделать! Несмотря на то, что я второстепенный персонаж, вы хотите украсть мой поцелуй!

-У меня проблемы...!

Завопила я в уголке моего затуманенного сознания. В дверь, к которой я была прижата, кто-то постучал.

-Ария? Ария, ты здесь?

Тук-тук.

Я почувствовала вибрацию двери на моей спине.

Герой мгновенно остановился, и я услышала как он цыкнул языком — в это же время мой разум прояснился. Будто бы в одно мгновение туман рассеялся, я вновь могла здраво мыслить. Холодный пот выступил у меня на лбу, когда до меня дошло понимание сложившейся ситуации, и я увидела как господин Грид остановился.

Это было опасно...!

Мы остановились, когда между нами были буквально миллиметры — и это та самая ситуация, из которой я не смогла бы выбраться позже. В конце концов, одно дело, если бы он из глубокой привязанности поцеловал мою руку, но если бы наши губы соприкоснулись, как это бывает у влюбленных парочек, то данная ситуация могла быть расценена как обмен клятвами.

Так по крайней мере происходит у аристократов. Если бы нас кто-то увидел, то я бы в жизни не отвертелась от того, что мы называем «помолвкой». Обрученная пара носит браслеты, а поцелуи на публике — это акт проявления высшей любви.

Свобода поцелуям! Это лозунг легкомысленных дворян.

-Ария? Ария, ты же там, верно?

Тук-тук. В дверь снова постучали, после чего я услышала голос.

Упс, я про него совсем забыла, но этот человек — мой спаситель. Я должна его поблагодарить!

-Д-да, я здесь.

Ответив ему, я начала размышлять, но... хах? Так как этот человек зовет меня по имени, можно сделать вывод, что мы знакомы. Это голос Хозяина.

Однако мой Хозяин не из тех, кто должен заходить в комнату слуги---

Хе?

-Я открою.

-...Очень хорошо.

Это господин Грид ответил человеку, стоящему за дверью. Я промолчала, вопросительно взглянув на господина Грида. Не знаю почему но, несмотря на то, что это моя комната, я словно хотела получить разрешение от Героя. Это синдром фрейлины?

Кажется это все из-за сильной харизмы Героя. Так как его аура доминирует в атмосфере я подсознательно воспринимаю его как Хозяина. Она такая же как у принца или короля из рассказов. Будучи фрейлиной в течение шести лет, я не могу не повиноваться.

Нет, нет, нет, конечно, Герой мне не Хозяин!

Пока я вела спор сама с собой, Герой отстранился, благодаря чему я отошла от двери.

-Я сейчас открою вам.

Поскольку все двери в комнатах прислуги открываются наружу, повернув дверную ручку, я смогла рассмотреть того человека...

Человек, стоявший в коридоре, как и ожидалось, был тем, кто здесь не должен находиться.

Это был второй принц нашей страны, господин Альфред Рафия Шварц.

<http://tl.rulate.ru/book/2265/760771>